

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 398:27(=511.132)

**Роль и значение христианских атрибутов в
повествовательных жанрах коми фольклора**

Кудряшова В.М.¹

Аннотация. Христианизация народов, означающая коренные изменения в их духовной культуре, отражается на всех сторонах их жизни, в том числе и в фольклоре. Данный аспект раньше не изучался специально на материалах коми фольклора. Автор статьи рассматривает важные аспекты народного фольклора коми непосредственно связанные с адаптацией христианского мировоззрения простым народом.

Ключевые слова: Коми народ, фольклор, христианизация, Стефан Пермский.

**The role and significance of Christian attributes
in the Komi folklore narrative genres**

Kudriashova V.M.¹

Abstract. The Christianization of the people means a fundamental change in their spiritual culture is reflected in all aspects of their life, including folklore. This aspect had not previously been studied specifically on the materials of Komi folklore. The author examines the important aspects of the folklore of Komi directly related to the adaptation of the common people of the Christian worldview.

Keywords: Komi people, folklore, Christianization, Stephen of Perm.

¹Кудряшова Вера Михайловна. Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. ул. Коммунистическая, 26, 167000, г. Сыктывкар, Российская Федерация.

Kudriashova Vera Mikhailovna. The Candidate of Philology, Senior Researcher. Institute of Language, Literature and History of Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Kommunisticheskaia str., 26, 167000, Syktyvkar, Russian Federation.

E-mail: -

© **В.М. Кудряшова**

В течение XIII веков у коми-зырян функционировала языческая культура. Был выработан свой язык, своя хозяйственная и общественная организация жизни, а также мощный пласт духовной культуры: мифология, анимизм, тотемизм, пермский звериный стиль, деревянное зодчество, фольклор и т.д. Исторические и археологические исследования показывают, что пермские племена, находясь в ближайшем соседстве со славянами, «начиная уже с XI в., но особенно широко в XII-XV вв. вошли в весьма интенсивные и разнообразные контакты с русскими» [4].

Свою роль в сближении двух народов сыграли и русские крестьяне, которые начиная с XIII века после разгрома татаро-монголов, направлялись в поисках благоприятных условий для земледелия на Европейский северо-восток. Опыт обработки земли, орудия труда оказались у них более совершенными, чем у коми-зырян, которые позаимствовали у них практические навыки ведения земледелия, а также значительно расширили хозяйственную деятельность в домашнем животноводстве. Стали разводить лошадей, овец, коров, свиней и т.д. Постепенно на смену промыслам, которые были основным направлением в хозяйственной жизни коми-зырян, приходит сельское хозяйство, кузнечное производство. Значительную роль в сближении двух соседних народов, разных по культуре, способствовало и монастырское движение. Оно усилилось с основанием в XIV веке Сергием Радонежским Троице-

Сергиевской обители. Его ученики, углубляясь в северные территории, на землях которых жили язычники финно-угры, меря, вепсы, мурома и другие, строили монастыри, вокруг которых постепенно начали селиться крестьяне, где сосредотачивалась и основная волна переселенцев из Московской Руси. Коми-зыряне знакомятся с Православием, русским языком и русской культурой, постепенно распространявшейся во все сферы жизни.

Иеромонах Стефан Храп, прозванный Степаном Пермским, прибыл со своей миссионерской деятельностью к коми-зырянам в 1379 году, выбрав для своей резиденции место в устье Выми, которое к тому времени оказалось наиболее заселенным, где также с древнейших времен прокладывали пути русские колонисты по направлению в Сибирь. К приходу Стефана коми-зыряне были уже достаточно знакомы с русскими, их культурой и верой.

Однако взаимопонимание между Стефаном Пермским и коми-зырянами произошло не сразу. Он начал с того, что повсеместно уничтожал языческие кумирницы. Три дня он рубил священную березу, являющуюся одним из главных атрибутов языческого культа, считавшимся вместилищем душ покойных предков коми-зырян. Лишь на третий день удалось ему свалить это дерево. Дошедшие до нас об этом предания полны глубочайшей печали и скорби. С её падением содрогнулась земля, и вода всколыхнулась в реке. Произошло поражение язычества, а место стало основанием для строительства храма.

Предания о Стефане Пермском раскрывают разные стороны его деятельности. По всей видимости, первоначально не обошлось без конфликта с язычниками, которые не хотели принимать его христианскую веру и пошли на крайние меры. Часть зырян, которых русские называли чудью, погребла себя в ямах, подрубив столбы, часть ушла в Сибирь, на Пинегу, Печору и Удору. Туда Стефан не приезжал со своей миссионерской деятельностью. Христианство пришло к ним на пятьдесят лет позже, чем на Вычегду.

В противоборстве за христианскую веру Стефану пришлось вступить в борьбу с защитниками языческой веры Ошлапеем, Пелейкой, Мелейкой, Кыской, Корт-Айкой, Памом и другими. Это противоборство оказалось для них трагичным и обреченным исторически на гибель. В преданиях о них доминирует мотив состязания, соперничества в заговорных и

магических способностях. Они умеют заговаривать суло, воду, огонь, сохраняя при этом свою неуязвимость, обладают способностью перевоплощаться в большую щуку, медведя с широкой пастью и т.д. Однако, сила слов и действий, данные Стефану свыше, а также христианский крест оказываются сильнее его противников.

Реальный исторический образ Стефана Пермского постепенно приобретает мифологическую и легендарную окраску. Выполняя свою миссионерскую роль, он плывет по реке на камне, как на лодке, ходит по воде, как по тверди, ослепляет не желающих подчиниться ему и вновь делает их зрячими. Продвигаясь со своим отрядом от одной деревни к другой, он проводит обряд крещения, воздвигает церкви, строит монастыри. Являясь странствующим просветителем, он распространяет среди коми-зырян Божественное откровение по Выми, Вычегде и Сысоле.

Легенда о местоположении Ыбской Стефановской часовни сообщает, что Стефан, направляясь вверх по Сысоле, дойдя до с. Вотча, где им был основан монастырь, вышел на берег. Однако недружелюбность жителей заставила его вернуться на плот, а местечку он дал название «Худой» (Худая деревня). Стремясь попасть в большое село, находившееся в устье Сысолы, навстречу ему выскакивают десять человек с криками, с топорами и рогатками, что не хотят они менять своей веры. Что за это их убьет Корт-Айка и Пам не помилует. Стефан вынужден был сказать, что время для этих людей еще не пришло, и плывет дальше.

Имя Корт-Айки коми фольклористами переводится как Железный свекор. Несколько иного мнения лингвист В.В. Гудкова, которая считает, что слово айка является синонимом мансийского айка, означающего почтительное обращение к мужчине. По её мнению Корт-Айка следует понимать как железный богатырь или железный муж (мужчина), а не свекор [3, Л. 31]. Далее она предполагает, что «... реальным прообразом Корт-Айки был носящий кольчугу мансийский или хантыйский богатырь» [3, Л. 32]. Жилище Корт-Айки находилось на высоком берегу реки, куда он поселился, спустившись якобы с Верховьев Вычегды [5]. По другим вариантам он выходец из Новгорода. Он имел железный дом и все, что находилось в нем, было сделано из железа. Корт-Айка первым начал изготавливать железные вещи из местной руды. Он был человеком недюжинной силы.

Источником его могущества являлась водная стихия, где он восстанавливал свои силы. Был неуязвимым, обладал способностью перевоплощаться. При попытке Стефана Пермского с отрядом проникнуть в его владение, он вступает с ним в борьбу, перевоплотившись в медведя, оказывает сопротивление Стефану и его вооруженному отряду.

С большими трудностями Стефану все же удается изменить отношение к христианской вере. Его проповеди на зырянском языке предопределили в дальнейшем мирное крещение. И все же долгое время коми-христиане во многом сохраняли языческие понятия. Не зря П.И. Сорокин выразился, что «фольклор коми – это своеобразное «христианизированное язычество».

Коми в связи с ранним, по сравнению с другими финно-угорскими народами, быстрым процессом христианизации и включением Коми края в состав централизованного Московского государства, испытали мощное его влияние на различные стороны духовной, нравственной жизни, а также на фольклор. В различных его жанрах прочно закрепилась церковная атрибутика: иконы, кресты, крестные знамена, молитвы, имена христианских святых, за которыми закрепилась магическая сила и функции оберегов. Все это сопровождало жизненные ситуации и обрядовые действия.

О том, как христианская идеология на ранних её стадиях вынуждена была взаимодействовать с традиционными языческими культами и обрядами, хорошо прослеживается в охотничьих рассказах. В бывальщине, записанной в д. Керос Железнодорожного района рассказывается о былом могуществе и власти лесного духа-ворса, решившего вознаградить охотника за оказанную услугу. Для этого он должен был выполнить его условие: поцеловаться с ним. Но тот отказывается. Тогда ворса предлагает ему поцеловать верхушку срубленной сосны, а сам целует корень. После заключения такого договора охотник начинает видеть только «треть» промысла и сразу же раскаивается в совершенном им поступке. Тогда ворса советует ему причаститься, но причастие не съесть, а принести в лес, положить на пень и выстрелить в него. Вместо причастия охотник видит на пне христианского бога. Тогда он съедает причастие и ему начинает везти в промыслах. Наблюдается явное наслоение христианской морали на языческое представление коми.

Существовало поверье, что от ворса якобы можно было отбиться с помощью хлебной пули, которая при выстреле непременно должна была пролететь между ног охотника. При его появлении в лесной избушке необходимо было бросить в печку кусочек хлеба, тогда он сразу уходит, сказав, что тот сумел защититься.

Постепенно возникают общие с русскими темы, основанные на сходных и более поздних представлениях о ворсах. Наблюдается расширение понятия о ворса и о его функциональных способностях. Если у русских есть женский образ лесного духа, у коми такого нет. Ворса, обладая даром оборотничества, сам принимает женский облик. Он начинает восприниматься просто как нечистая сила, от которой нельзя отбиться хлебной пулей, спастись можно только молитвой. Чтобы она не досаждала охотнику, в лесную избушку приносят икону. Защитником охотника от нечистой силы нередко становится и посланник Бога – Никола-угодник, помогая ему в спасении.

Во избежание встречи с нечистой силой не разрешалось во время охотничьего сезона вспоминать жену. Мысли, по христианским представлениям, могли материализоваться. Так, охотник, подумав о своей жене, тут же слышит её голос, просивший перевезти её к нему через речку. Он, не подозревая, кого перевозит, живет с ней до конца сезона. Отправляясь домой, его «жена», увидев церковь, бросается в воду.

Ворса при мысленном упоминании его может посещать и женщину в образе её умершего мужа, которая, заметив у него лошадиные копыта, спасается от него с помощью молитвы и попа. Христианизация изменила душу, нравственность человека. Христианская атрибутика, предметы церковного культа, ее служители прочно вошли в повседневную жизнь в качестве магических оберегов, защищающих от сверхъестественных существ.

Подобно тому, как лес имел своего покровителя, так в реках, озерах, судя по народным поверьям коми, обитал дух воды, известный почти повсеместно как васа, васа куль (водяной). В характеристике ворса и васа, также под влиянием христианских представлений, много общего. Эти образы не только близки, но иногда даже сливаются в одни, являясь представителями нечистой силы, враждебной человеку.

Васа боялся креста и молитвы. Переплавляли ли скот через реку, шел ли человек купаться, обязательно вешали на шею крест, а лошадям привязывали его к ногам, чтобы водяной не утопил их. Человек, заболевший из-за козней водяного, мог якобы поправиться только благодаря христианской молитве. Только тем, кто не нарушает христианских заповедей, не пьет, не имеет грехов, – не угрожают козни водяного, – говорится в быличке.

Под влиянием христианских взглядов васа у коми значительно потерял свои первоначальные черты, все больше удаляясь своими корнями от древних верований, трансформируясь в различные жанры. Он вобрал в себя представления о различных мифологических существах, в частности таких, как ворса, русалка, дьявол и стал восприниматься просто как нечистая сила.

Представления об олыся (домовом) входят в систему разнообразных поверий, связанных с домом, хозяйством. Они во многом также аналогичны образу домового у русских в силу ограниченности сферы обитания и деятельности, хотя, возможно, в отделенном прошлом каждому из них был присущ свой особый комплекс доминантных признаков. Высказывалось предположение, что коми заимствовали данный образ у русских [1]. Однако это мнение является спорным. У коми существовало свое, довольно сложное представление о духах – покровителях домашнего хозяйства и его обитателей. Можно согласиться с предположением Ю.В.Гагарина, что «в те далекие времена образ олыся, в силу схожести семейного и бытового уклада коми и русских, имел много тождественного с образом домового, а с христианизацией это сходство еще более усилилось» [2].

Баня, в отличие от других мест обитания домашних духов, считалась нечистым местом. Злого духа, обитающего якобы там, называли пывсян айка, пывсян бубуля, байник, гуранька. У коми существовало поверье, что если упомянуть имя черта, а потом идти в баню, то обязательно появится пывсянса и сдерет со смельчака кожу, особенно с женщин, а мясо съест [6]. Опасно было ходить в баню после «третьего пара». Женщина, ходившая коновалить в Сибирь с мужем, увидев протопленную баню, решает помыться в ней. Как только она зашла туда, то увидела, что там моются пывсянсаяс (банники), хлестаются венниками. Все с хвостами. Женщина поняла, что дело плохо, и сразу же в рот положила в качестве оберега крестик.

Помывшись, пятась назад к дверям, она направилась к выходу. Тут пивсянсяса сказало ей: «Куш пельо» (букв.: голоухий) сумела прожить». От банного духа можно было спастись молитвой и крестом. Дух, обитающий в бане, подменивал или крал детей, преимущественно девочек, оставленных там одних, которые тоже становились нечистыми, но всячески стремились вернуться к людям. Чтобы освободиться от нечистой силы, они обращались с просьбой к людям отслужить в честь них молебен в церкви, а молодые люди просили накинуть им на шею крестик.

Культурно-исторические связи коми с русскими приводили к сложным фольклорным напластованиям. Первоначально коми, видимо, воспринимали различные поверья у русских, позже – сюжеты, содержащие христианские представления.

Церковно-православная атрибутика вошла и в архаичные обряды. Перед первым выгоном скота весной на пастбище трижды обходили скотину с иконой и со свечой. Христианские святые Юрий (Егорий), Фрол, Лавр, Микола (Никола) и другие заменили функции местных языческих скотских божеств, к ним обращались как к заступникам и покровителям.

Определенное воздействие на коми заговорное творчество оказала и русская заговорно-обрядовая поэзия. Увеличились зачины, концовки, закрепки, восходящие к христианским молитвенным канонам. В качестве зачина могли использовать молитву: «Во имя отца и сына, и святого духа ныне и присно и во веки веков. Аминь». Появились заговоры – молитвы, заговоры – просьбы, обращения к христианским святым Петру, Павлу, к Господу Богу.

Дух христианской морали сохраняют и коми пословицы. Например, «Ен ко оз гымышт, свят-свят он шу». (Если Бог не погремит, свят-свят не скажешь). «Лек йоз лёкон, ен – милостьон» (злые люди – злом, бог – милостью), «Лёк йоз воропон оз вермыны кутны енлысь милость» (злые люди не могут черенком удержать милость Божью). Однако отношение к церковным служителям не всегда было доброжелательным, о чем свидетельствуют также коми пословицы. Попы находились на иждивении крестьян, всячески выуживали у них и так скудные запасы: «Поп – дьякос вердомон нянь оз ло унджык» (От кормления духовенства хлеба не прибавится). Подчеркивалась особая жадность попа: «Поплон юрсиыс кузь, рясаяс кузь, да и

зептыс кузь» (У попа волосы длинные, ряса длинная и карман без дна), «Поплысь мешокто тыртны сьокыд» (Заполнить мешок попа затруднительно), «Ад горш да поп горш потлытомось» (Пасть ада и горло попа ненасытны), «Поплы коть кольта, коть сёром, век на этша» (Попу хоть сноп, хоть скирда – все мало), «Попыд ловъялысь и куломалысь кучиксо куляс» (Поп обдерет шкуру с живого и мертвого).

Свадебная обрядность, земледельческий календарь также оказались пронизанными христианской атрибутикой, которые органически вошли в жизнь коми крестьян, сопровождая все жизненные события.

Значительное влияние русская культура оказала и на коми сказкотворчество. Сохранился редкий вариант богатырской сказки коми «Шомвуква», которую записала в 1948 году Т.И. Жилина в с. Онежье от 60-летнего Д.Ф. Щанова. Данный тип сказки характерен для фольклора народов Севера и Сибири о богатырях-охотниках. Варианты этой сказки были записаны только у вымских, ижемских, удорских коми. Однако в связи с быстрым процессом христианизации, включением Коми края в состав древнерусского государства коми фольклор испытал мощное воздействие русского народного творчества. Жанр богатырской сказки оказался как бы законсервированным, на смену ей пришли сказки волшебные, бытовые со сходными с русскими сюжетами, в которых с разных сторон описывались отношения служителей церкви, к крестьянам, а также черты их поведения, морали, нравственности и т.д.

С темой христианизации связаны и такие эпические произведения коми как предания о Пере-богатыре, Педоре Кироне, Кирьяне-Ворьяне, которые величаются как «Роч му кутысьяс» (Крепители земли русской).

Итак, христианская религия стала своеобразным каналом, по которому православная культура глубоко проникала во все сферы духовной и нравственной жизни коми, изменив также его внутренний мир [Подробнее см.: 7]. В образе Стефана Пермского народ отразил свое восприятие его как исторической и мифологизированной личности, показал его роль в духовном приобщении и осмыслении народом христианской веры. Накопленный веками опыт народ демонстрирует через свое народное творчество, многообразие форм проявления христианского мировоззрения, глубинную связь церковной и крестьянской жизни.

Литература и источники

1. Белицер В.Н. Очерки по этнографии народа коми. М., 1958. С. 320.
2. Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М.: Наука, 1978. С. 37.
3. Гудкова В.В. Угорский пласт лексики в коми языке / Архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1, Оп. 11, Д. 146.
4. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М.: Наука, 1982. С. 117.
5. Коми му, 1924, № 3-4. С. 70.
6. Коми му, 1924, № 7-10. С.31.
7. Мацук М.А. Создание Пермской (Усть-Вымской) епархии, включение Коми края в состав Московского государства и цивилизационная революция народа коми // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 4 (24). 2013. С. 11 – 18.